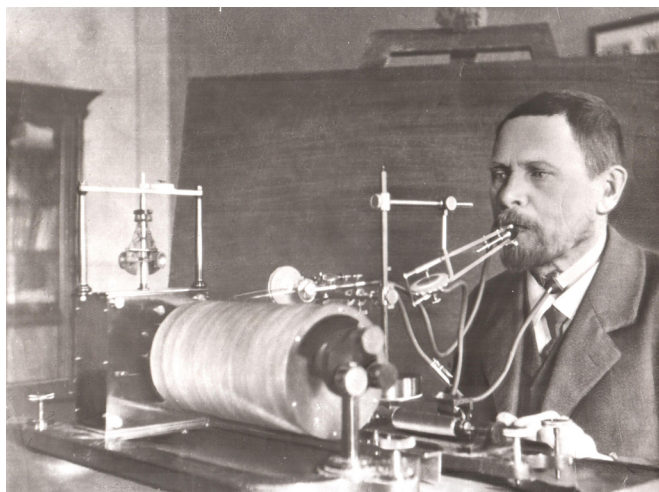

V. A. BOGORODITSKY AND TATAR LINGUISTICS

Ravza Ekzamovna Kulsharipova,

Kazan Federal University,
18 Kremlyovskaya Str., Kazan, 420008, Russian Federation,
rkulshar@mail.ru.

BOGORODITSKY VASILY ALEKSEEVICH (1857–1941) was a linguist, one of the outstanding representatives of the Kazan Linguistic School, professor, Doctor of Philology, the creator of the first experimental phonetics laboratory in Russia, a life member of the Linguistics Society of Paris (1905), a corresponding member of St. Petersburg Academy of Sciences (1915).

The research and academic activities of V. A. Bogoroditsky were connected with Kazan and Kazan University throughout his life. From the 1920s until his death after the closure of the Faculty he worked for at Kazan University, he lectured at Kazan Eastern Pedagogical Institute.

The merits of the scholar were commended by the government: in 1940 he was awarded the Order of the Red Banner of Labour.

He was the author of numerous research on general linguistics, comparative grammar of Aryan-European languages, Russian grammar, Tatar linguistics in connection with other Turkic languages, physiology of French pronunciation, English and German pronunciation compared with the Russian, teaching Russian grammar in Tatar schools, methodology of experimental re-

БОГОРОДИЦКИЙ ВАСИЛИЙ АЛЕКСЕЕВИЧ (1857–1941) – тел белгече, Казан лингвистика мәктәбенең күренкле вәкилләреннән берсе, профессор, филология фәннәре докторы, Россиядаге беренче эксперименталь фонетика лабораториясен тәзүче, Париж лингвистика жәмгыятенен гомерлек әгъзасы (1905), Петербург Фәннәр академиясенен мөхбир әгъзасы (1915).

В. А. Богородицкийның фәнни һәм педагогик эшчәнлеген аның бөтен тормышы дәвамында Казан, Казан университеты белән бәйлә була; 1920 нче еллардан үлемәнә кадәр, Казан университетында факультетның ябылуы белән бәйлә рәвештә, Казан Көнчыгыш педагогия институтында лекцияләр укый.

Галимнең фән өлкәсендә күрсәткән хезмәтләре дәүләт тарафыннан югары бәяләнә: 1940 нчы елда ул Хезмәт Кызыл Байрагы ордены белән бүләкләнә.

Гомуми тел белеме, һинд-европа телләренен чагыштырма грамматикасы, рус грамматикасы, башка төрки телләр белән бәйлә рәвештә татар тел белеме, француз,

БОГОРОДИЦКИЙ ВАСИЛИЙ АЛЕКСЕЕВИЧ (1857–1941) – языковед, один из выдающихся представителей Казанской лингвистической школы, профессор, доктор филологических наук, создатель первой в России лаборатории экспериментальной фонетики, пожизненный член Парижского лингвистического общества (1905), член-корреспондент Петербургской Академии наук (1915).

Научная и педагогическая деятельность В. А. Богородицкого на протяжении всей его жизни была связана с Казанью, Казанским университетом; с 1920-ых годов и до самой смерти, в связи с закрытием факультета в Казанском университете, читал лекции в Казанском Восточном педагогическом институте.

Заслуги ученого были высоко оценены государством: в 1940 г. он был награжден орденом Трудового Красного Знамени.

Научные труды по общему языкознанию, сравнительной грамматике ариоевропейских языков, русской грамматике, татарскому языкознанию в связи с другими тюркскими языками, физиологии произношения французского, английского и немецкого

search, aspectology of Russian and Tatar experimental phonetics, psychology of speech, Russian and Tatar dialectology.

инглиз һәм алман телләре
 әйтелешә физиологиясе рус теле
 белән чагыштырма планда, рус
 грамматикасын татар мәктәбендә
 укыту, эксперименталь
 тикшеренүләр методологиясе,
 рус һәм татар телләре
 эксперименталь фонетикасы
 аспектологиясе, сөйләм
 психологиясе, рус һәм татар
 диалектологиясе буенча фәнни
 хезмәтләре.

языков сравнительно с русским,
 преподаванию русской граммати-
 ки в татарской школе, методоло-
 гии экспериментальных исследо-
 ваний, аспектологии эксперимен-
 тальной фонетики русского и та-
 тарского языков, по психологии
 речи, русской и татарской диалек-
 тологии.

In 2017, the academia celebrates the 160th anniversary of the birth of V. A. Bogoroditsky, one of the leading representatives of Kazan Linguistic School.

V. A. Bogoroditsky graduated from the first Kazan Gymnasium (1876) with distinction (a gold medal). He was also awarded a silver medal by the Academy of Arts. In 1876, he was enrolled at the Faculty of History and Philology of Kazan University, graduated from it in 1880 and was at once employed at the Department of Comparative Grammar of Indo-European Languages. After the successful defense of his research paper “The Study of Illiterate Spellings”, in 1881 he received the title of privat-docent and the right to lecture. In 1884, he defended his dissertation “Vowels without Stress in the All-Russian Language”. V. A. Bogoroditsky used instrumental technology in his research, which was highly appreciated by his contemporaries. In 1887, he defended his doctoral dissertation “Russian Grammar Course. Part 1. Phonetics”, where he generalized and systematized the ideas of his comprehensive study of sound structure foundations with the use of acoustic and physiological perspectives. In 1888, V. A. Bogoroditsky received the approval of the degree of Doctor of Comparative Linguistics.

Developing the ideas of Experimental Phonetics, V. A. Bogoroditsky carried out many interesting experimental studies in the field of Russian and Tatar languages, as evidenced by his works “Notes on Experimental Phonetics” (1896), several issues of the series “Course of Experimental Phonetics with Reference to Russian Literary Pronunciation” (1917, 1922, 1923), “Phonetics of the Russian Language in the Light of Experimental Data” (1930), etc. In the studies where he used instrumental technology, V. A. Bogoroditsky paid serious attention to psychology and understanding of speech. His contemporaries noted that V. A. Bogoroditsky was a very broad-minded scholar: besides his interest in numerous problems of theoretical and applied linguistics, he had deep ency-

clopaedic knowledge in the fields of Physics, Physiology, and Psychology.

The courses he taught covered a wide range of topics: issues of Russian grammar, classical languages (he knew them proficiently), Linguistic Didactics, comparative studies of languages, problems of language development, language and culture, etc.

The research interests of the scholar were not limited to the study of Phonetics. In his student’s days, the subject of his research interests was the study of the dialect spoken in the village of Belaya. Later, the dynamics of this dialect were studied by L. V. Zlatoustova and R. D. Antonova. But V. A. Bogoroditsky was among the first developers of the methodology of field studies of Russian dialects, as well as Crimean Tatar dialectology (1903). In 1904, the scholar recorded dialectal materials with a phonograph in Vienna.

V. A. Bogoroditsky considered it important to study the foundations of the Tatar language and take the Tatar language into account in the process of teaching Russian to Tatar pupils (“On the Issues of Teaching Russian in Tatar Schools” (1885, then it was reprinted in 1951), “Studies in Tatar and Turkic Linguistics” (1933), etc.).

V. A. Bogoroditsky is distinguished by the profound knowledge of research problems, research ethics in covering cardinal issues of linguistics, and the desire to introduce new forms and techniques into language teaching. His work “General Course of Russian Grammar” was reprinted five times (the last in 1935) and was recommended as the best textbook.

V. A. Bogoroditsky conducted pioneer research in Russian Applied Linguistics, which, at that time, was a new perspective direction. Just like his teacher, I. A. Baudouin de Courtenay, he anticipated a number of new linguistic paradigms.

V. A. Bogoroditsky is widely known for the development of technologies for experimental description of phonetic units and structures. As we know, he was also one of the first to conduct re-

search in Experimental Phonetics and open Experimental Phonetics Laboratory (at first it was called 'the Unit'). The great Tatar poet G. Tukay is reported to have listened to the records of folk songs in Experimental Phonetics Laboratory. In 1880, V. A. Bogoroditsky conducted and published the first experimental phonetic study on the Russian language data "Unstressed Vowels in the All-Russian Language" in accordance with the principles of analysis adopted by him. Actually, it was his master's thesis, in which he systematized the aspects of Phonetics studies and connected them with views on the language system and its functions. V. A. Bogoroditsky believed that it is necessary to record all the subtleties of pronunciation in detail, recognizing that every sound of living speech has a great number of variations, depending on the expressiveness and emotionality of the utterance. Immersion in living speech will contribute to the improvement of the mother tongue articulatory foundation. V. A. Bogoroditsky did not rank languages according to the degree of "civilization", all languages were extremely important for him due to the general theory of language evolution.

Alongside with the experimental phonetic description of the Russian language means, V. A. Bogoroditsky was developing the foundations of Tatar and Turkic linguistics. In particular, it is worth recognizing his methodology of Palatography, which is manifested in the Tatar language and described in the works by G. Sharaf [Sharaf]. Palatography of sounds reveals the dynamics of the tongue movement in the mouth cavity, the degree of phonation tension, modelling the phonetic space. All these factors are components of the so-called 'linguistic intuition', which was highly appreciated by representatives of Kazan Linguistic School. The linguistic intuition development contributes to the certain stability of the so-called 'lifestyle of the language' (the concept of KLS), its energetics, and under the circumstances of active language contacts this problem is viewed rather relevant.

Another feature of V. A. Bogoroditsky's heritage is that he never confined himself to the sound structure of the Tatar language only, the examples he provided in his works on the Tatar language emphasize the importance of systemic approach to language, and also demonstrate his encyclopaedic knowledge of another language [Bogoroditsky]. Assessing the research done by G. Sharaf, Bogoroditsky pointed out the relevance of describing the palatograms of consonant groups.

V. A. Bogoroditsky took part in the work of Orthographical Conference (1915), where the participants had a stormy discussion of Tatar vocalism. V. A. Bogoroditsky's arguments were based on his experimental results, which speaks for his profound knowledge in the field of the Tatar language.

Using the data from the Russian and Tatar languages in his experiment, V. A. Bogoroditsky was able to build a technology that made it possible to conduct comparative studies in different perspectives in the future. Thus, experimental phonetics is closely linked with the grammatical structure of the language, it requires comprehensive coverage of various aspects of pronunciation with preliminary detailed auditory analysis, and inclusion in a coherent speech. These reflections were described in "Introduction to Linguistics in Tatar with other Turkic languages", where V. A. Bogoroditsky gave a programme for studying features of the Tatar language in comparison with genetically related languages. This was the first experience of structural typological interpretation of related languages. The fact that separate observations in the field of vocalism were supported with experimental data also presents an undoubted advantage (see Section 4: [Ibid.]).

V. A. Bogoroditsky uses the material of Tatar vocalism to prove the possibility of combining pneumography experiments with the study of the sonority of the same words. The mouth cavity configurations and articulation patterns enable a researcher to reveal patterns of change, variability of sounds in the flow of speech, affect the mechanisms of vowel harmony, co-articulation of sounds, which is important for stabilizing the norms of Tatar orthophony in the context of bilingualism and multilingualism.

V. A. Bogoroditsky tested his linguistic intuition for vowel harmony in the Tatar language by interviewing his students, thus ensuring a successful solution of a number of issues in Linguistic Didactics, as well as developing phonological ear for their mother tongue, and the language statics in assimilating borrowings. Indeed, the phenomenon of vowel harmony was interpreted by him as an important mechanism in syllabic segmentation formation.

Addressing central problems of modern linguistics, the aspects of the experimental analysis of the considered sound structures of the Tatar language, singled out by V. A. Bogoroditsky, suggest the importance of their interpretation in the perceptive auditory aspect.

When studying the phenomenon of unstressed vocalism in the Tatar language, V. A. Bogoroditsky used the principle of close connection of phonetics with morphology (in this article, we will not discuss the stress issue in the Tatar language as a language with a vowel harmony model), but we need to note the scholar's interesting observations in connection with such factors: the influence of the neighboring consonants quality, morphemic boundaries, syllabic length, and belonging to the younger or older group of native speakers [Ibid., pp. 30–32].

V. A. Bogoroditsky systematized the reasons for modelling the accent structure in the language, and this is very helpful for covering the issues of perceptual auditory evaluation of the rhythm of speech, correlation of rhythm between speakers of different ages.

V. A. Bogoroditsky also paid attention to lexicographic dictionary. He did not limit his research interests to semantics and word forms only, he also tried to clarify the ways borrowed words enter the language (this is not only oral communication and the media, but dialectological material, phenomena of children's speech also). In his opinion, all the above mentioned issues can be included into the linguistic dialectological atlas. This was V.A. Bogoroditsky's dream while formulating and studying the problems of Tatar linguistics in the 1930s.

The heritage of V. A. Bogoroditsky demonstrates his profound linguistic erudition both in the choice of problems and in the technology of studying, the detailed knowledge of the objects of research (the range of his research interests covers Indo-European, Slavonic, Oriental languages), interest in the phenomena of speech psychology, associative mechanism between form and content in language and speech [Andramonova, Bayramova].

The applied nature of the technologies developed by V. A. Bogoroditsky is still relevant. Many problems of Experimental Phonetics, applied speech studies, anthropocentrism in the study of the sound structure of the Tatar language in conditions of multilingualism await their solution.

References

- Andramonova, N. A., Bairamova, L. K. (2002). *Vasilii Alekseevich Bogoroditskii 1857–1941* [Vasily Alekseevich Bogoroditsky 1857–1941]. 27 p. Kazan, Kazan University Publishing House. (In Russian)
- Bogoroditskii, V. A. (1934). *Vvedenie v tatarskoe iazykoznanie v sviazi s drugimi tiurkskimi iazykami* [Introduction into Tatar Linguistics in Connection to Other Turkic Languages]. 34 p. Kazan, Tatgosizdat. (In Russian)
- Sharaf, G. (1927). *Palatogrammy zvukov tatarskogo iazyka* [Palatograms of Tatar Sounds]. Vestnik nauchnogo obshchestva tatarovedeniia. No 7, pp. 65–103. Kazan, Tatgosizdat. (In Russian)

В. А. БОГОРОДИЦКИЙ И НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ТАТАРСКОГО ЯЗЫКОЗНАНИЯ

Равза Экзамовна Кульшарипова,
Казанский федеральный университет,
Россия, 420008, г. Казань, ул. Кремлевская, д. 18,
rkulshar@mail.ru.

В 2017 году научная общественность отмечает 160-летие со дня рождения В. А. Богородицкого – одного из ведущих представителей Казанской лингвистической школы.

В. А. Богородицкий окончил 1-ую Казанскую гимназию (1876) с золотой медалью, серебряная медаль – от Академии художеств. В 1876 г. поступил на историко-филологический факультет Казанского университета, закончил его в 1880 году, был оставлен на кафедре сравнительной грамматики индоевропейских языков. В 1881 году получил звание приват-доцента и право читать лекции, защитив работу под названием «Изучение малограмотных на-

писаний». В 1884 году защитил магистерскую диссертацию «Гласные без ударения в общерусском языке», исследование было проведено с использованием инструментальной технологии, что высоко было оценено его современниками, в 1887 году защитил докторскую диссертацию «Курс грамматики русского языка. Часть 1. Фонетика», где были обобщены и систематизированы идеи комплексного изучения основ звукового строя языка с применением акустического, физиологического ракурсов. В 1888 году В. А. Богородицкий был утвержден в степени доктора сравнительного языкознания.

Развивая идеи экспериментальной фонетики, В. А. Богородицкий провел немало интересных экспериментальных исследований в области русского и татарского языков, о чем свидетельствуют такие его работы, как «Заметки по экспериментальной фонетике» (1896), несколько выпусков серии «Курса экспериментальной фонетики применительно к русскому литературному произношению» (1917, 1922, 1923), «Фонетика русского языка в свете экспериментальных данных» (1930) и др. В исследованиях с применением инструментальной технологии В. А. Богородицкий уделял серьезное внимание вопросам психологии и понимания речи. Его современники отмечали, что В. А. Богородицкий был ученым широкого плана: помимо многочисленных проблем теоретического и прикладного языкознания, он обладал глубокими энциклопедическими знаниями в области физики, физиологии, психологии.

Тематика читаемых им курсов включала широкий спектр названий: вопросы русской грамматики, классических языков (он их знал в совершенстве), лингводидактики, сопоставительного изучения языков, проблемы языкового развития, взаимоотношения языка и культуры и т. д.

Научные интересы ученого не ограничивались изучением фонетики, еще в студенческие годы предметом его научных интересов было изучение говора деревни Белой, позднее особенности динамики развития этого говора изучали Л. В. Златоустова, Р. Д. Антонова. Можно сказать, что он стоял у истоков разработки методологии полевых исследований русских говоров, также и крымско-татарской диалектологии (1903). Известно, что в 1904 г. в Вене ученый записывал на фонограф диалектные материалы.

Важным В. А. Богородицкий считал исследование основ татарского языка, учет татарского языка в процессе преподавания русского татарским учащимся («О преподавании русского языка в татарской школе» (1885; было переиздание в 1951), «Этюды по татарскому и тюркскому языкознанию» (1933) и др.).

В. А. Богородицкого отличает глубокое знание проблем исследования, научная этика в освещении кардинальных вопросов языкознания, стремление привнести в процесс преподавания языка новые формы и приемы. Его работа «Общий курс русской грамматики» выдержала 5 изданий (последнее 1935) и была рекомендована к применению как лучший учебник.

В. А. Богородицкий стоял у истоков формирования нового перспективного направления в языкознании – прикладного, он так же, как и его учитель, И. А. Бодуэн де Куртенэ, предвосхитил становление многих научных парадигм.

В. А. Богородицкий широко известен разработкой технологий экспериментального описания единиц и структур фонетического уровня языка. Как мы знаем, он стоял у истоков создания лаборатории экспериментальной фонетики (более точное первичное название – кабинет). Имеются сведения, что в кабинете экспериментальной фонетики слушал записи народных песен великий татарский поэт Г. Тукай. В 1880 г. В. А. Богородицкий провел и опубликовал в соответствии с принятыми им принципами анализа первое экспериментально-фонетическое исследование на материале русского языка «Гласные без ударения в русском языке». Собственно говоря, это была его магистерская диссертация, в которой систематизированы аспекты оптимального изучения звуковой стороны языка, он выявил грани звуков, значимые для теоретического освещения языка и его практического применения. В. А. Богородицкий полагал, что необходимо детально регистрировать все тонкости произносительных работ, признавая, что каждый звук живой речи обладает большим числом вариаций, зависящих от выразительности и эмоциональности произнесения. Погруженность в стихию живой речи будет способствовать совершенствованию артикуляционной базы родного языка. В. А. Богородицкий не ранжировал языки по степени «цивилизованности», все языки для него были исключительно важны в связи с общей теорией языковой эволюции.

В. А. Богородицкий параллельно с экспериментально-фонетическим описанием средств русского языка разрабатывает основы татарского и тюркского языкознания. В частности, небезынтересным стоит признать его методику палатографии, которая на материале татарского языка отражена в работах Г. Шарафа [Шараф]. Палатография звуков раскрывает динамику движения языка в ротовой полости, степень фонационной напряженности, моделирование фонетическим пространством – все это составляющие чутья языка, что ценилось представителями Казанской лингвистической школы. Выработка чутья языка способствует определенной стабильности так называемого жизненного уклада языка (понятие КЛШ), его энергетике, а в условиях активных языковых контак-

тов эта проблема нам представляется весьма актуальной.

Наверное, стоит отметить еще такую черту в научном наследии В. А. Богородицкого: он не ограничивался только детализацией звукового строя татарского языка, примеры, приводимые им в его базовых работах по татарскому языку, указывают на важность системного подхода к языку, а также демонстрируют его энциклопедичность в знании другого языка [Богородицкий]. Давая оценку исследованиям Г. Шарафа, он указывает на актуальность описания палатограммных следов групп согласных.

Как известно, В. А. Богородицкий принимал участие в работе Орфографической конференции (1915), где шло бурное обсуждение состава татарского вокализма, доводы В. А. Богородицкого основывались на экспериментальных результатах, что свидетельствует о глубоких познаниях ученого в области татарского языка.

В. А. Богородицкий, привлекая для эксперимента данные из русского и татарского языков, построил такую технологию, которая в будущем позволяла проводить уже сопоставительные разыскания в разных ракурсах; так, экспериментальная фонетика тесно увязывается с грамматическим строем языка, предполагает всестороннее освещение разных сторон произношения с предварительным детальным слуховым анализом, включением в связную речь. Эти размышления мы встречаем уже во «Введении в татарское языкознание в связи с другими тюркскими языками», где В. А. Богородицкий дана программа изучения особенностей татарского языка сравнительно с генетически родственными, это первый опыт структурно-типологической интерпретации родственных языков, несомненным достоинством является и то, что отдельные наблюдения в области вокализма подкреплены экспериментальными данными (см. раздел 4: [Там же]).

На материале татарского вокализма В. А. Богородицкий доказывает возможность сочетания пневмографных опытов в параллели с изучением сонорной длительности одних и тех же слов; конфигурации полости рта и артикуляционные уклады способны выявить закономерности изменения, варьирования звуков в потоке речи, повлиять на механизмы сингармонизма, коартикуляции звуков, что важно для стабилизации норм татарской орфофонии в условиях полилингвизма, а не только двуязычия.

Чутье сингармонизма в татарском языке В. А. Богородицкий проверял через опросы своих учеников, тем самым он обеспечивал успешное решение вопросов лингводидактики, выработки у них навыка фонологического слуха родного языка, его статике при освоении заимствований. Действительно, феномен сингармонизма трактовался им как важный механизм в оформлении слоговой сегментации.

Если обратиться к кардинальным проблемам современного языкознания, то аспекты экспериментального анализа рассмотренных звуковых структур татарского языка, выделенные В. А. Богородицким, наводят на мысль о важности их трактовки в перцептивно-слуховом плане.

При исследовании явления безударного вокализма в татарском языке В. А. Богородицкий использовал принцип тесной связи фонетики с морфологией (мы не будем в этой статье дискутировать по проблеме ударения в татарском языке как языке с сингармонической моделью), но отметим интересные наблюдения ученого в связи с такими факторами: влияние качества соседних согласных, стык морфем, слоговая длина, отнесенность к младшей или старшей группе носителей языка [Там же, с. 30–32].

В. А. Богородицкий систематизирует причины, по которым происходит моделирование акцентной структуры в языке, а это весьма показательно для освещения вопросов перцептивно-слуховой оценки ритма речи, корреляции ритма между носителями разных возрастов.

Проблемам словаря В. А. Богородицкий также уделял внимание, это затрагивало не только семантику, форму слов, он пытался прояснить пути вхождения заимствованных слов (это не только устная коммуникация, СМИ, но и диалектологический материал, явления детской речи); все это, по его мнению, может войти в лингвистико-диалектологический атлас, такова была мечта В. А. Богородицкого при постановке и изучении проблем татарского языкознания 1930-ых годов.

Научное наследие В. А. Богородицкого демонстрирует глубокую лингвистическую эрудицию как в выборе проблем, так и технологии изучения, детального знания объектов исследования (круг исследования охватывает индоевропейские, славянские, восточные языки), тонкий интерес к явлениям психологии речи, ассоциативному механизму между формой и содержанием в языке и речи [Андрамонова, Байрамова].

Прикладной характер разработанных им технологий актуален и в наши дни. Развитие идей экспериментальной фонетики, прикладного речеведения, антропоцентризма в изучении звукового строя татарского языка в условиях полилингвизма ждет своего решения.

Литература

Шараф Г. Палатограммы звуков татарского языка // Вестник научного общества татароведения. 1927. № 7. Казань: Татгосиздат. С. 65–103.

Богородицкий В. А. Введение в татарское языкознание в связи с другими тюркскими языками. Казань: Татгосиздат, 1934. 34 с.

Андромонова Н. А., Байрамова Л. К. Василий Алексеевич Богородицкий, 1857–1941. Казань: изд-во Казанск. ун-та, 2002. 27 с.